—Журнал адмирала—

Прошла неделя, и до сих пор ни одна ромуланская жизнь не была спасена, но я доволен прогрессом, которого мы достигли.

Какие бы приказы ни отдавал Виктор Бордсон, каждый запрос был выполнен. Персонал, офисы, оборудование и обещание получить пятнадцать транспортных кораблей класса «Валленберг» в течение четырех-шести недель. У меня есть зачатки солидной команды здесь, в командовании, и еще больше специалистов из различных агентств, таких как Бюро колонизации. Скоро я смогу покинуть Землю и начать выводить первый флот кораблей в ромуланское пространство.

Это большое облегчение — знать, что я могу оставить пропаганду этой миссии в заботливых руках Бордсона и заняться работой, которую необходимо выполнить.

Я также должен отметить усилия капитана Кирстен Клэнси, которая несет основную ответственность за связь с ромуланскими военными. Она добилась значительного успеха в переговорах о доступе Звёздного Флота к наиболее нуждающимся планетам. Нам, что примечательно, разрешили путешествовать в ромуланском пространстве без сопровождения: при условии, что мы будем следовать точным и заранее согласованным маршрутам. Полагаю, это означает, что их ресурсы и так ограничены. Я готов обнаружить случайный замаскированный корабль, следящий за нашим продвижением, как только мы выйдем за пределы Нейтральной зоны.

Наша первая миссия была сужена до трех миров: Таварис IV, Эктис II и Инситор V. Эти три мира, конечно, находятся за пределами ромуланской внутренней системы, но, вероятно, будут одними из первых, затронутых внутренними изменениями, происходящими в Империи. Интуиция подсказывает мне, что ромуланцы попросят нас сначала отправиться на Эктис. Небольшая шахтерская колония, Эктис полностью зависит от импорта из родной системы таких необходимых товаров, как продовольствие.

Помимо транспортировки колонистов, мы предложили помощь в их обустройстве на месте назначения (когда это будет решено), но ромуланские власти заверили Звёздный Флот, что все в этом отношении находится под контролем. Жители Эктиса II, в основном, относительно благополучны: добывающие операции там, как я понимаю, в основном автоматизированы, а инженеры и техники, обслуживающие системы, имеют сравнительно высокий уровень жизни.

Я подозреваю, что это принесет свои проблемы: какими бы удобными мы ни сделали каюты на наших кораблях, мы не сможем заменить дома, которые они должны оставить. Я поручил небольшой команде рассмотреть, что можно сделать, чтобы наши корабли стали более удобными для наших гостей с точки зрения дизайна и планировки. Я ни в коем случае не могу оправдать затраты большого количества ресурсов на это, но кажется, что простое рассмотрение этого вопроса поможет нашим гостям адаптироваться к изменившимся обстоятельствам.

Тем временем, я тоже должен приспособиться к своим собственным изменениям в обстоятельствах. Я регулярно получаю письма от Дианны, в которых она советует мне не недооценивать влияние на мое собственное благополучие того, что я покидаю корабль и команду, которые так долго были моим домом и — я должен сказать это — моей семьей. Огромность этой задачи и быстрота, с которой растет число сотрудников миссии, не оставляют мне времени на размышления о том, что я оставил позади, но, признаюсь, отсутствие человека, которому я мог бы довериться, несколько тяготит меня.

Наша первая миссия будет готова к началу через шесть недель, к тому времени я надеюсь получить свой собственный корабль, и я должен принять решение о старпоме очень скоро.

По крайней мере, у меня есть на примете несколько потенциальных кандидатов.

—Конец журнала—

Земля. Сан-Франциско. Командование Звёздного Флота...

Лейтенант-коммандер Раффи Мусикер, когда ее просили подождать старшего офицера, обычно не сидела терпеливо в кресле, и она не видела причин делать это и для легенды. Она стояла у кабинета адмирала, слегка покачиваясь на каблуках, готовая к действию.

Вокруг нее в офисе царила суета. Прошло всего шесть дней с момента назначения адмирала, а здесь уже находилось два десятка человек, занятых предварительными задачами, связанными с подготовкой миссии к работе. В дальнем конце кабинета висела огромная интерактивная карта Ромуланской звездной империи; вероятные места переселения были отмечены зеленым цветом, другие второстепенные возможности — янтарным. Перед картой стояли шесть человек, они быстро переговаривались, выделяя миры и выводя на экран полную информацию по мере необходимости. Информация и цвета обновлялись по мере того, как они советовались и принимали решения.

На рабочей станции рядом с тем местом, где она стояла, молоденький мичман изучал обновленную информацию с американского корабля «Найтингейл», который переоборудовался под перевозку людей.

Класс «Валленберг» — хороший выбор, Раффи тоже выбрала бы его. Их часто использовали для перевозки колонистов, поэтому они были вместительными и могли справиться с большим количеством гражданских лиц. На соседнем рабочем месте кто-то говорил по комму о временных убежищах. А мы можем их воспроизвести?

Нет, я пока не уверен, какие погодные условия будут на месте. Ну, а каковы параметры переселения? Эй, не волнуйтесь, все будет хорошо — мы заставили эти штуки работать на Кардассии Прайм, а это была чертова дыра...

Раффи улыбнулась.

Все здесь были увлечены, и им это предстояло. Многие были в форме Звёздного Флота, но не все: были и гражданские, с эмблемой Высшей комиссии по делам беженцев Объединенной федерации планет (ВКДБОФП).

«Это будет интересная миссия... подумала Раффи. — ... сочетающая политическое влияние 'ВКДБОФП' с персоналом и материальной базой Звёздного Флота.»

Она полагала, что это может пойти по одному из двух путей: две организации будут работать в гармонии, подкрепленной грандиозностью задачи, или же начнется перетягивание каната, каждая сторона будет пытаться навязать свои приоритеты и методы работы.

И это только в рамках Федерации. Адмиралу предстояло жонглировать ромуланскими требованиями.

Кто-то спешил мимо, извиняясь, и нес стопку папок. Бумаги. Если на что и можно было положиться, будь то гражданские или военные, так это на быстрое распространение бумажной

работы.

Раффи еще раз мысленно пробежалась по своему представлению. Распоряжение встретиться с адмиралом было кратким, вежливым и не особенно информативным в отношении цели встречи. От начальства и коллег она знала, какой эффект произвела ее презентация, и поэтому предположила, что находится здесь, чтобы напрямую передать ее самому человеку и ответить на любые его вопросы. Затем она вернулась к своему столу в Ромуланском отделе. Только теперь ей предстояло встретиться с легендой. Гейб, ее сын, умирал от желания услышать о нем.

Работа мамы в основном заключалась в том, что она не всегда успевала на его футбольные матчи, но время от времени ей удавалось доставить что-то невероятно крутое, как, например, это.

Дверь в кабинет адмирала открылась. Раффи вернулся в настоящее. Из нее вышла молодая офицер-трилл.

— Он готов принять вас, коммандер.

Раффи вошла внутрь. Адмирал сидел за своим столом, устремив взгляд на экран.

— Спасибо, Каул. — сказал он. слегка рассеянно, не обращая внимания на происходящее, но все же вежливо.

Дверь закрылась, оставив их вдвоем.

Раффи терпеливо стояла, привыкшая к старшим офицерам, которые всегда завершали какое-то задание, прежде чем перейти к следующему. Она воспользовалась возможностью оценить Великого человека. Спокойный, сосредоточенный, похоже, он держал себя в хорошей физической форме.

Она осмотрела комнату. Удивительно аккуратная для кабинета человека, возглавляющего, возможно, самую большую миссию, когда-либо выполнявшуюся Звёздным Флотом. Единственным намеком на беспорядок была ваза с цветами на одном из концов стола: потрясающий букет буйно цветущих хризантем, желтых, розовых, оранжевых и глубокого малинового оттенка. Некоторые лепестки опали и лежали на столе, как потерянные души. Она гадала, кто их прислал, или это была та вещь, которая входит в стандартную комплектацию кабинета, когда ты достигаешь таких головокружительных высот.

Адмирал закрыл экран, поднялся с кресла и подошел поприветствовать ее. Легенда, ожившая. Она превосходила его в росте, но он двигался с командирской грацией.

— Командор… — сказал он. — … спасибо, что нашли время встретиться со мной сегодня. — его голос был размеренным, каденционным; таким, как она подозревала, его можно было слушать, а потом делать то, о чем просят.

— Рада предоставить все, что вам нужно, сэр.

«Неужели у него еще не было старшего персонала?» — она оглядела комнату в поисках аудитории, которой там не было.

— Мы встречаемся здесь?

— Присаживайтесь. Чаю? — он жестом указал на два удобных кресла в углу комнаты, где на низком столике стояли чайник и чашки.

— Конечно, спасибо. — Раффи села в мягкое кресло, положив подушечки на пол рядом с собой, а затем наклонилась вперед, положив ладони на колени. Он занял кресло напротив, обезоруживающе улыбнулся и налил чай. — Я полагала, что сегодня утром я выступаю с докладом, сэр. — она отпила чай.

«Что, черт возьми, это было? Он имел вкус проклятых духов. Не слишком ли поздно попросить кофе?»

— Я смотрел вашу презентацию уже полдюжины раз. — сказал он. — Она проницательна, информативна и точна. Я был очень впечатлен.

«Эй, Гейб, подожди, пока ты не услышишь, что Великий Человек сказал о маме.»

— Спасибо, сэр.

— Не могли бы вы сказать мне, пожалуйста, с вашей точки зрения, как эксперта по ромуланским делам, в чем, по вашему мнению, будет заключаться наша главная трудность в отношениях с ними Звёздного Флота?

«Он не терял времени даром, не так ли?» — Раффи вздохнула.

— Оппозиция, сэр. — сказала она. — Хотите верьте, хотите нет, но они недовольны тем, что Звёздный Флот уделяет столько времени, энергии и ресурсов, чтобы помочь им. Они ненавидят все это. Они ненавидят, что мы знаем, что они в беде, и ненавидят принимать помощь. Они не хотят потерять лицо.

— Я понимаю. Что еще?

— И даже если они будут едины в этом, они будут разделены между собой по поводу того, что делать с нами. Некоторые захотят принять нашу помощь на какое-то время. Некоторые попытаются сделать так, чтобы мы не могли функционировать. Другие могут попытаться избавиться от нас...

— Силой?

— Скорее всего, ухищрениями. Тайно, так, что половина из них не будет знать, санкционированная это операция или нет. У нас в офисе говорят, что ромуланцы не говорят левой руке, что делает правая.

«Да, он это понял.» — адмирал кивнул.

— Это делает их непоследовательными и непредсказуемыми. — сказала Раффи. — Не говоря уже о том, что они чертовски надоедливы. Они будут говорить одно, а делать другое, и даже сами не будут знать, какова их настоящая политика по отношению к нам. Ожидайте неожиданностей, сэр.

— Понятно. Поможет ли это, коммандер, если я обращусь к послу Споку и попрошу его подать прошение в Сенат, чтобы он дал указание сотрудничать с этой миссией?

— Простите, сэр? Как это может помочь?

— Посол, несомненно, пользуется большим уважением… — он выглядел удивленным.

— Спок? — Раффи громко рассмеялась. — Они считают его психом!

Его глаза широко раскрылись.

«Черт… — подумала она. — .. я и мой большой рот. — она представила себя, объясняющую Гейбу. — 'Нет, адмирал ненавидит меня, и поэтому я отдана под трибунал…' Погодите. Он… улыбался?»

— Простите, сэр. — быстро сказала она. — Нет, я бы не советовал этого делать. Миссия посла Спока на Ромуле может показаться нам очень похвальной, но с точки зрения ромуланцев он и его сторонники — изгои. Воссоединение Ромула и Вулкана? Эй, когда я была ребенком, я хотела единорога. С крыльями. Но я его не получила. Я даже не получила чертова пони…

— Личная миссия мира, посол называет это.

— Ну, ромуланцы считают это очень личным. Почти… — она пошарила вокруг в поисках слова, которое бы не оскорбило. — Идиосинкразическим?

— Другими словами, они считают его чудаком. — он определенно улыбался. — Продолжайте говорить со мной так откровенно, коммандер… — сказал он. — … и мы очень хорошо поладим. Действительно, очень хорошо.

Звякнул дверной зуммер.

— Войдите. — отозвался он.

— Извините за беспокойство, сэр, но вы просили немедленно сообщить вам, когда корабль будет готов принять вас. — вошла Каул.

— Ах, да, спасибо, Каул! Да, я скоро буду в пути. — он снова повернулся к Раффи. — Звездолёт «Верити» назначен вести первый флот в ромуланское пространство. Хорошее название, вы не находите?

— Конечно?..

— Истинный принцип, особенно имеющий фундаментальное значение. — он выглядел довольным. — Я считаю, что запоминание таких вещей будет иметь решающее значение для успеха нашего предприятия. Прежде всего, мы выполняем миссию по защите, сохранению и спасению жизней.

Раффи слабо кивнула.

Эта встреча проходила совсем не так, как она ожидала. Никакой презентации. Он сказал, что уже посмотрел ее полдюжины раз. Он явно не желал видеть ее лично. По какой-то причине они сейчас обсуждали вечные истины. Она была простым офицером разведки, возможно, немного подозрительным из-за того, что ей приходилось думать как ромуланец двадцать четыре часа в сутки. Она не была никаким философом.

«Почему она была здесь?»

— Лейтенант Каул… — добавил Пикар. — … была здесь в штате еще до меня. Она была прикомандирована из офиса адмирала Бордсона. Их потеря стала моим приобретением. Она

будет жизненно важна для операций здесь, на Земле.

Опять эта посторонняя информация, как будто дающая ей представление о здешней обстановке.

— Сэр… — сказала Раффи. — … могу я вас кое о чем спросить?

— Конечно… — сказал Великий Человек. — Вы всегда должны чувствовать, что можете свободно говорить со мной.

Ни один начальник никогда не говорил ей такого. Иногда наоборот.

— Это не брифинг, не так ли? — сказала Раффи. — Это интервью.

http://tl.rulate.ru/book/108113/3983299